

Вячеслав МАРТЫНОВ

ВОЕННО-ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

В статье показана динамика становления военно-дисциплинарного законодательства России во второй половине XIX – начале XX вв.

The article shows the dynamics of forming the military and disciplinary legislation of Russia in the second half of the 19th – early 20th century.

Ключевые слова:

воинская дисциплина, уставы, уголовные и дисциплинарные нарушения, наказания; military discipline, statutes, criminal and disciplinary offenses, penalties.

Во второй половине XIX в. в практике укрепления воинской дисциплины возникла необходимость в переходе от мер устрашения, характерных для армии прошлого, к воспитательной и дисциплинарно-карательной системе. Этот процесс тормозился наличием несовершенной законодательной базы, законы которой устарели и не отвечали требованиям воинской дисциплины в новых исторических условиях. На тот момент основными правовыми документами, определявшими работу по поддержанию дисциплины в войсках, были Полевое уголовное уложение (1812 г.) и Военно-уголовный устав (1839 г.), содержание которых дублировало положения воинских уставов Петровской эпохи. Поэтому интересы наведения в войсках порядка потребовали создания специальной законодательной базы, четко регламентирующей дисциплинарные отношения в военной среде.

В 1861 г. по представлению военного министра Н.О. Сухозанета (1856–1861) на высочайшее имя был представлен проект положения о взысканиях по правилам воинской дисциплины (составитель сенатор И.Х. Капгер)¹. Документ был одобрен Александром II в целом и затем направлен для замечаний и уточнений в комитет, состоящий из высших военных чинов по сухопутным и морским ведомствам. Итоги работы комитета были представлены на высочайшее утверждение, и в 1863 г. Положение об охране воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных было введено в действие².

В этом документе уже не были предусмотрены телесные наказания шпицрутенами, плетью, клеймение и другие виды наказаний, позорящих человеческое достоинство. Однако розги как мера наказания нижних чинов, находящихся в разряде штрафованных, еще была оставлена. Положение отменяло существующий закон об увольнении офицеров со службы за дурное поведение по распоряжению начальников и учреждало суды общества офицеров, которым предоставлялось право удалять из своей среды тех офицеров, которые по образу жизни окажутся недостойными носить воинский мундир.

В Положении, которое по существу и являлось первым дисциплинарным уставом, впервые в русское военное законодательство

¹ См.: Навроцкий А.А. О воинской дисциплине и средствах к ее охранению и подлежащему развитию. – Вильна, 1874, с. 17–20.

² См.: Положение об охране воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных. – СПб., 1864.

МАРТЫНОВ

Вячеслав

Федорович –

к.ю.н., доцент

кафедры

Государственного

инженерного

экономического

университета,

г. Санкт-Петербург

garavi@mail.ru

было введено определение воинской дисциплины. Параграф первый Положения гласил: «Воинская дисциплина состоит в строгом соблюдении предписанных законами правил, в сохранении во вверенной команде совершенного порядка и добросовестном исполнении приказаний без всякого произвольного их изменения и в неоставлении, по слабости надзора или пристрастию, поступков и упущений без взысканий». В статье 4 указывалось, что начальнику необходимо «в сношениях с подчиненными быть добрым и справедливым, соблюдать должное приличие»¹.

В 1867 г. Положение было пересмотрено, и в 1869 г. на его основе впервые появляется Дисциплинарный устав². В нем регламентировались дисциплинарные отношения военнослужащих между собой во время и вне службы. Воинская дисциплина в соответствии с Уставом заключалась «в точном и беспрекословном исполнении приказаний начальства, строгом соблюдении чинопочитания, сохранении во вверенной команде порядка, добросовестном исполнении обязанностей службы и неоставлении проступков и упущений подчиненных без взыскания».

Изменение духа новой воинской дисциплины сквозит в каждой статье этого документа. Статья 4 гласила, что начальник должен «избегать всякой неуместной строгости, неоправдываемой требованиями службы, развивать и поддерживать в каждом офицере и солдате сознание о высоком значении воина, призванного к защите Престола и Отечества от врагов внешних и внутренних».

Кроме того, в Дисциплинарном уставе 1869 г. были перечислены все виды взысканий, налагаемых на нижних чинов и офицеров, а также чиновников военного ведомства. Устав определял права начальников и порядок наложения взысканий. В него были включены статьи о правилах подачи жалоб и претензий.

Основные положения Дисциплинарного устава 1869 г. оставались неизменными до февраля 1917 г. Тем не менее отдельные его пункты постоянно детализировались. Не последнее место при составлении Дисциплинарного устава сыграл опыт западноевропейских государств.

Например, при разработке Нового дисциплинарного устава 1879 г. использовались положения нового прусского дисциплинарного устава относительно порядка дисциплинарной практики начальствующего состава³.

После 1869 г. Дисциплинарный устав уточнялся неоднократно. Главные изменения произошли в 1879, 1888, 1912 гг. Хронологический анализ изменений в Дисциплинарном уставе свидетельствует о постепенной гуманизации дисциплинарной практики. Так, при пересмотре Устава в 1879 г. ввиду введения всеобщей воинской повинности в ст.2, где речь шла о случаях, когда подчиненный не должен выполнять приказ начальника, предлагалось исключить слова «или совершит деяния явно преступные». Против такого исключения возразил главный военный прокурор: «Основы дисциплины покоятся на правилах религии, нравственности, долга, чести, т.е. на таких присущих человеку принципах, с которыми он живет и умирает. Затем, если присяга на верность службы должна составлять святыню для начальника, она не менее свята и для подчиненного. Вот почему закон и предписывает подчиненному повиноваться беспрекословно начальнику до тех лишь пор, пока начальник ведет подчиненного к соблюдению святости принятой последним присяги в обширном смысле этого слова, т.е. к добру, а не к преступлению; к охранению закона государя, а не к нарушению постановлений монарха»⁴.

Покушение на Александра II стало причиной перехода правительства Александра III к открытой реакции. Однако на содержании дисциплинарного устава это никак не отразилось. И после 1881 г. составители устава руководствовались принципами гуманности и справедливости. В новых условиях применение Дисциплинарного устава на практике обнаружило недостаточную точность и полноту некоторых его статей, а иногда и несоответствие его требованиям дисциплины. Поэтому с 1882 г. начался новый его пересмотр, и 28 мая 1888 г. проект Дисциплинарного устава был утвержден

¹ Там же, с. 5.

² См.: Дисциплинарный устав. – 2-е изд. – СПб., 1879.

³ См.: Анисимов А. Новый дисциплинарный устав. – Варшава, 1879, с. 10.

⁴ См.: Таганцев Н.С. Уголовное право (общая часть). – СПб., 1902, ч. 1, п. 122.

императором. Этот документ содержал 14 глав и 166 статей¹.

К вопросам, вызвавшим наибольшие споры при разработке проекта Дисциплинарного устава, 1888 г. относились следующие:

– целесообразно ли включать в число дисциплинарных взысканий, налагаемых на офицеров и гражданских чиновников военного ведомства, назначение их в наряды по службе вне очереди;

– необходимо ли при увольнении от службы в дисциплинарном порядке предлагать офицеру подать просьбу об отставке;

– по вопросу о предании виновного суду общества офицеров;

– какому суду общества офицеров подлежат офицеры, прикомандированные к части, при которой такой суд не учреждается, и т.д.

Как показывает исследование, работа над проектом Устава 1888 г. проводилась скрупулезно. Члены комиссии придирались даже к отдельным словам Устава, стараясь довести состояние документа до идеального. Просматривалась, с одной стороны, тенденция к обеспечению командирам нормальных условий для руководства подчиненными (упоминается об основном правиле – не допускать без крайней в том необходимости уменьшения той власти начальников, которая им ныне предоставлена в отношении подчиненных), а с другой – забота о нижних чинах, о справедливости к ним, об их здоровье, о создании условий, исключающих любой произвол (и это в период «реакции!»).

В 1901 г. в Дисциплинарный устав было внесено единственное дополнение – Правила о разбирательстве ссор, случающихся в офицерской среде². В Дисциплинарном уставе, изданном в 1904 г., телесные наказания исключены совсем.

В 1912 г. был принят новый Дисциплинарный устав, с которым российская армия вступила в Первую мировую войну³. Он был подготовлен с учетом накопленного в российской армии опыта, в т.ч. опыта Русско-японской войны, и являлся значительным шагом вперед по сравнению с ранее действовавшими уста-

вами и другими руководящими документами по вопросам воинской дисциплины. Устав отвечал требованиям эпохи, уровню развития теории и практики военного дела и имел четкую и ясную внутреннюю структуру. Его основные, принципиальные положения о сущности воинской дисциплины, путях и методах ее укрепления, дисциплинарной практике выдержали проверку временем и в последующем многие из них были использованы в советский период отечественной истории при разработке уставных документов для Красной армии, а также в современных условиях.

Во вводной части Устава дисциплинарного говорилось, что его положения применяются в повседневной жизни войск как «главный регулятор домашнего обихода войсковых частей», подчеркивалось «чрезвычайно важное значение» Устава для приведения «в наибольшую ясность взаимных отношений всех составных частей единой, великой Русской армии».

В первой главе Устава давалось определение воинской дисциплины. Воинская дисциплина, говорилось в Уставе, состоит в строгом и точном соблюдении правил, предписанных военными законами. Она обязывает точно и беспрекословно исполнять приказания начальства, строго соблюдать чинопочитание, сохранять во вверенной команде порядок, добросовестно исполнять обязанности службы и не оставлять проступков и упущений подчиненных без взыскания. Чинопочитание, отмечалось в Уставе, обязывает младшего оказывать уважение не только своему начальнику, но и старшему в чине, как на службе, так и вне службы.

В Уставе 1912 г. отсутствовал перечень грубых дисциплинарных проступков, но вместе с тем указывалось, что дисциплинарным взысканиям «подлежат все вообще маловажные проступки, как по службе, так и по нарушению общественного порядка и благочиния, не влекущие за собой предание суду».

Устав определял порядок приведения в исполнение дисциплинарных взысканий. Взыскания должны были приводиться в исполнение немедленно. При простом аресте нижних чинов виновные содержались каждый отдельно, в светлом карцере, спали на голых нарах, пищу получали из рот; при строгом аресте виновным ежедневно отпускались хлеб, соль, вода и чай, а горячая пища – через два дня на

¹ См.: Мартынов Н. Устав дисциплинарный. – СПб., 1894.

² См.: Приказ № 118 от 20 мая 1894 г. // Приказы по Военному ведомству. В 52 т. – СПб., 1917.

³ См.: Устав дисциплинарный. – СПб., 1917.

третий. При усиленном аресте нижние чины содержались в темном карцере. При строгом и усиленном аресте запрещались курение табака, употребление водки, игры, песни и др.

Домашний арест офицеров и гражданских чинов состоял в содержании их на квартирах с исполнением или без исполнения служебных обязанностей. Арест офицеров и гражданских чинов с содержанием на гауптвахте производился без выполнения ими служебных обязанностей.

Устав предусматривал порядок подачи жалоб, определял права, обязанности и порядок работы судов чести обер-офицеров и штаб-офицеров, которые создавались для охраны достоинства военной службы и поддержания доблести офицерского звания. На них возлагались рассмотрение поступков, несовместимых с понятиями о воинской чести, служебном достоинстве, нравственности и благородстве, а также разбор ссор в офицерской среде.

Как и во всех предыдущих уставах, в Уставе 1912 г. отсутствовала глава о поощрениях, хотя поощрения как одна из форм поддержания в войсках организованности и порядка в армии и на флоте широко применялись. Виды поощрения, порядок их применения в каждом конкретном случае определялись соответствующими командирами и начальниками. Применялись объявление благодарности лично, перед строем и в приказе, денежное вознаграждение, награждение холодным и огнестрельным оружием и др.

Большая роль в укреплении законности и правопорядка в войсках принадлежала военному уголовному законодательству. В 1839 г. был принят Военно-уголовный устав, в котором первая часть была посвящена законам, действующим в мирное время, и основана на Своде законов, а во вторую включено Полевое уложение 1812 г. С изданием Уложения о наказаниях 1845 г. пересмотр военно-уголовных законов представился, безусловно, необходимым. В 1846 г. последовало повеление приступить к составлению нового военно-уголового устава.

Уже к 1857 г. комиссия, возглавляемая сенатором И.Х. Капгером, закончила работу над редакцией проекта. Этот проект представлял собой полный уголовный кодекс и касался не только воин-

ских преступных деяний, но и общих. Объяснительные записки к проекту 1857 г. содержат в себе критику системы устрашения, последовательно проводившейся в военно-уголовном уставе 1839 г. и, в частности, критику системы телесных наказаний.

В апреле 1861 г. в Комитет по рассмотрению нового Воинского устава о наказаниях была передана записка князя Николая Алексеевича Орлова об отмене телесных наказаний. При рассмотрении этой записки в комитете, а затем предложений комитета — отдельными министрами и главноуправляющими значительное большинство высказалось если не за полную отмену телесных наказаний, то за возможное ограничение его применения. Следствием работы этого комитета стал Указ 17 апреля 1863 г. и приказы от того же числа по военному и морскому ведомствам, в которых указывалось и на мотив нового закона: «возвысить дух нижних чинов»¹.

Ввиду отмены в 1863 г. шпицрутенов и ограничения наказания розгами комиссии Капгера пришлось проект переработать. В 1864 г. переработанный проект был вынесен на рассмотрение военно-кодификационной комиссии. Здесь по основному вопросу Капгер остался в меньшинстве; большинство признало, что Воинский устав о наказаниях должен заключать в себе лишь изъятия, с соблюдением которых военнослужащие подлежат действию общих законов. Дальнейшее движение проекта прошло уже без непосредственного участия Капгера. Несмотря на это, труд Капгера представляется фундаментом, на котором был построен весь действующий Воинский устав о наказаниях исследуемого периода.

В связи с принятием в 1874 г. нового законодательства о воинской повинности возникла необходимость согласования с ним военно-уголовных законов, которое и было осуществлено в 1875 г. Изменения коснулись, в первую очередь, нижних чинов, в отношении которых перестало употребляться слово «рекрут».

24 марта 1875 г. императором был утвержден новый Воинский устав о наказаниях²,

¹ См.: Исаев И.А. История государства и права России. — М.: Юристь, 1996, с. 189.

² См.: Высочайше утвержденный Устав внутренней службы. — СПб.: Товарищество «В.А. Березовский», 1916, л. 362–504.

который определил систему уголовно-правовых норм, направленных на борьбу с преступностью среди военнослужащих, который действовал до 1917 г.

Он состоял из пяти разделов: 1. О преступлениях, проступках и наказаниях вообще; 2. О воинских и других преступлениях и проступках по службе военной; 3. О нарушениях обязанностей службы во время военных действий и о преступлениях и проступках, совершаемых в местностях, объявленных на военном положении; 4. О преступлениях и проступках общих для военнослужащих с лицами гражданского звания, независимо от службы; 5. О наказаниях содержащихся в военно-исправительных ротах.

В соответствии с Воинским уставом о наказаниях предусматривалось два вида наказаний — уголовные и исправительные. К уголовным относились: смертная казнь, ссылка на каторжные работы, поселение с лишением всех прав и заключение в крепость. Исправительные наказания определялись в зависимости от сословной принадлежности: для офицеров — ссылка в Сибирь с увольнением и лишением прав, временное заключение в крепость с увольнением, временное заключение в тюрьму с увольнением, содержание на гауптвахте, денежные взыскания; для нижних чинов — временное направление в военно-исправительные роты, заключение в военную тюрьму, денежные взыскания, лише-

ние нашивок за беспорочную службу с переводом в разряд штрафованных.

Особое внимание в Уставе было уделено нарушению воинского чинопочитания и подчиненности (в мирное время — от 4 до 12 лет, в военное — расстрел). К числу наиболее тяжко караемых проступков относились нарушения в карауле (офицерам — разжалование с заключением в крепость, рядовым — военная тюрьма, а в военное — расстрел), должностные преступления (ссылка) и особенно нарушения обязанностей службы во время военных действий.

К важнейшим законодательным актам исследуемого периода, определявшим дисциплину в войсках, следует отнести и Устав внутренней службы, который появился в 1856 г. и был переработан в 1877, 1902, 1910 гг.

Таким образом, к началу Первой мировой войны военно-правовые документы строго очертили правовое поле, в пределах которого проводилась работа по укреплению воинской дисциплины. Дисциплинарный устав и Воинский устав о наказаниях четко провели границу, где поведение военнослужащего считалось дисциплинированным, а где — недисциплинированным. В случаях различного рода нарушений, проступков и преступлений поведение считалось недисциплинированным, и воин подвергался различного рода санкциям — от дисциплинарного взыскания до смертной казни.